

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству гражданина Протасова Сергея Ильича об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 года № 563-О

город Москва

15 января 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение ходатайства гражданина С.И.Протасова,

у с т а н о в и л :

1. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 года № 563-О, вынесенном по жалобам ряда граждан, включая жалобу гражданина С.И.Протасова, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что оспаривавшиеся заявителями положения пункта 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которыми сохраняются условия и нормы пенсионного обеспечения, установленные Положением о порядке назначения и выплаты

пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава (утверждено постановлением Совета Министров РСФСР от 5 июля 1991 года № 384), по своему конституционно-правовому смыслу не позволяют вводить различия в оценке приобретенных по состоянию на 1 января 2002 года пенсионных прав работников летно-испытательного состава в соответствии с нормами Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», приводящие к неравенству в установлении и выплате им трудовых пенсий, и не допускают возможность исключения из специального трудового стажа работников летно-испытательного состава, дающего право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, времени военной службы в должностях летного состава.

В то же время Конституционный Суд Российской Федерации принял во внимание, что действующее законодательство не предусматривает перевод из федерального бюджета в Пенсионный фонд Российской Федерации средств, рассчитываемых исходя из получаемого в период военной службы денежного содержания (довольствия) и установленных тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. При таких условиях включение в специальный стаж, дающий работникам летно-испытательного состава право на льготное пенсионное обеспечение за выслугу лет, времени военной службы в должностях летного состава приводило бы, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, к назначению данной категории граждан пенсий в системе обязательного пенсионного страхования с учетом периодов, не обеспеченных страховыми платежами, и в размерах, не соотносящихся с суммами страховых взносов, учтенных на их индивидуальных пенсионных лицевых счетах, что не согласуется с требованиями Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», в соответствии с которым должна обеспечиваться реализация предписаний Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации предписал федеральному законодателю определить порядок возмещения из

федерального бюджета Пенсионному фонду Российской Федерации соответствующих затрат (при том что федеральный законодатель вправе установить и новые условия пенсионного обеспечения работников летно-испытательного состава, в том числе в рамках профессиональной пенсионной системы) и обеспечить введение необходимого правового регулирования в срок не позднее 1 июля 2007 года.

В своем ходатайстве в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.И.Протасов просит ответить на следующие вопросы:

означает ли изложенная в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 года № 563-О правовая позиция, что работники летно-испытательного состава, имевшие на момент вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (1 января 2002 года) требуемый для назначения пенсии за выслугу лет специальный стаж, не могут в период с 1 января 2002 года по 1 июля 2007 года реализовать право на получение трудовой пенсии по старости на тех же условиях, что и работники летно-испытательного состава, которым до 1 января 2002 года были назначены пенсии за выслугу лет, а с указанной даты осуществлена конвертация их пенсионных прав путем применения предписания абзаца первого пункта 6 статьи 30 названного Федерального закона с установлением трудовой пенсии по старости;

следует ли из сформулированной в Определении от 2 ноября 2006 года № 563-О правовой позиции, что до установления правового регулирования, вытекающего из данного Определения, работникам летно-испытательного состава, имевшим на 1 января 2002 года специальный стаж, дающий право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, может быть назначена только пенсия за выслугу лет в соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава – без возможности конвертации их пенсионных прав и установления трудовой пенсии по старости в соответствии с нормами Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;

является ли отсутствие порядка возмещения Пенсионному фонду Российской Федерации соответствующих затрат, связанных с включением в выслугу лет времени военной службы в должностях летного состава, основанием для исключения из специального стажа работников летно-испытательного состава времени указанной военной службы не только после 1 января 2002 года, но и до этой даты, когда действовал Закон Российской Федерации от 20 ноября 1990 года № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации»?

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им ранее решения дается лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в заседании Конституционного Суда Российской Федерации и нашли свое отражение в этом решении; ходатайство о даче разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования принятого решения либо предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших в нем отражения.

2.1. Согласно статье 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в решении Конституционного Суда Российской Федерации в зависимости от характера рассматриваемого вопроса может определяться порядок вступления решения в силу, а также порядок, сроки и особенности его исполнения (пункт 12 части первой). Обязав федерального законодателя осуществить правовое регулирование, вытекающее из Определения от 2 ноября 2006 года № 563-О, и ввести его в действие не позднее 1 июля 2007 года, Конституционный Суд Российской Федерации тем самым определил срок и особенности исполнения данного решения.

В определениях от 4 июня 2007 года № 439-О-О по ходатайству гражданина Н.Д.Куимова и № 443-О-П по ходатайству Пенсионного фонда Российской Федерации об официальном разъяснении Определения от 2 ноября 2006 года № 563-О Конституционный Суд Российской Федерации

указал, что до введения соответствующего правового регулирования сохраняются, согласно пункту 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», без каких-либо изменений действовавшие до вступления в силу этого Федерального закона условия и нормы установления пенсий летно-испытательному составу гражданской авиации, предусмотренные нормативными правовыми актами, а именно Законом Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» – в части, касающейся пенсионного обеспечения за выслугу лет работников летно-испытательного состава, и Положением о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава.

Из этого следует, что до установления федеральным законодателем надлежащего правового регулирования, введение в действие которого должно было быть обеспечено не позднее 1 июля 2007 года, работники летно-испытательного состава, не достигшие общеустановленного пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), могут в соответствии с пунктом 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» реализовать право на получение пенсии в системе обязательного пенсионного страхования в рамках пенсионного обеспечения за выслугу лет.

Ставя вопросы, касающиеся возможности осуществления до введения соответствующего правового регулирования конвертации пенсионных прав работников летно-испытательного состава, приобретших на 1 января 2002 года стаж, дающий право на пенсию за выслугу лет, в соответствии с нормами Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с установлением трудовой пенсии по старости, заявитель фактически выражает несогласие с определениями Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2007 года № 439-О-О и № 443-О-П и, по сути, настаивает на вынесении иного решения. Между тем согласно статье 6 и части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской

Федерации окончательны, не подлежат обжалованию и обязательны для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

2.2. Как подчеркнуто в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 года № 563-О, положения пункта 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которыми сохраняются условия и нормы пенсионного обеспечения, установленные Положением о порядке назначения и выплаты пенсий за выслугу лет работникам летно-испытательного состава, в отношении лиц, обратившихся за назначением пенсии за выслугу лет после 1 января 2002 года, не могут рассматриваться как допускающие возможность исключения из специального трудового стажа, дающего право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, времени военной службы в должностях летного состава.

При этом содержащееся в данном Определении требование о необходимости возмещения из федерального бюджета Пенсионному фонду Российской Федерации соответствующих затрат касается финансового (страхового) обеспечения времени такой службы, имевшей место в период действия оспаривавшихся заявителями, включая гражданина С.И.Протасова, положений Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (т.е. после 1 января 2002 года), предусматривающего в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» реализацию права на получение пенсии в системе обязательного пенсионного страхования при условии уплаты страховых пенсионных взносов, учитываемых на индивидуальных лицевых счетах застрахованных лиц.

Время же указанной военной службы, проходившей до 1 января 2002 года, когда действовал Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» (его статья 100 предусматривала включение в заработок для исчисления пенсии наряду со всеми выплатами, на которые начислялись в установленном порядке страховые взносы в

Пенсионный фонд Российской Федерации, денежного довольствия военнослужащих, выплачиваемого за период прохождения военной службы), подлежит зачету в специальный стаж, дающий право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, без каких-либо дополнительных условий, а также учитывается при оценке пенсионных прав застрахованных лиц в соответствии со статьей 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 года № 563-О следует, что пенсионное обеспечение работников летно-испытательного состава должно производиться с учетом конституционно-правового смысла положений пункта 3 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» на основе вытекающего из данного Определения правового регулирования, которое федеральному законодателю надлежало установить и ввести в действие не позднее 1 июля 2007 года; до введения такого правового регулирования сохраняются без каких-либо изменений условия и нормы установления пенсий работникам летно-испытательного состава, действовавшие до вступления названного Федерального закона в силу и не увязывавшие до 1 января 2002 года, когда действовал Закон Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации», возможность включения в специальный стаж, дающий право на пенсионное обеспечение за выслугу лет, периодов военной службы в должностях летного состава с уплатой за них страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по ходатайству гражданина Протасова Сергея Ильича окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 223-О-Р